

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-302

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

25 апреля 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Карулине И.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Михеева О [] Л [] об оспаривании постановления
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
от 19 февраля 2013 г. № 1786-6 ГД «О даче согласия на лишение
неприкосновенности депутата Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации Михеева О [] Л [] для возбуждения
уголовного дела и привлечения его в качестве обвиняемого»,

установил:

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
(далее – Государственная Дума), рассмотрев представление Генерального
прокурора Российской Федерации от 21 января 2013 г. № 34-09-2012 «О даче
согласия на лишение депутатской неприкосновенности депутата
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
Михеева О.Л. в порядке статей 19, 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г.
№ 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»,
постановлением от 19 февраля 2013 г. № 1786-6 ГД (далее – Постановление)
дала согласие на лишение неприкосновенности депутата Государственной
Думы Михеева О [] Л [], на возбуждение в отношении его
уголовного дела и на привлечение его в качестве обвиняемого (пункты 1, 2, 3).

Михеев О.Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с
заявлением об отмене Постановления, ссылаясь на то, что оно по порядку

принятия и по своему содержанию противоречит статьям 15, 98, 103 Конституции Российской Федерации, Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», статьям 19, 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ), статьям 3, 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Регламенту Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденному постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (далее – Регламент).

В обоснование заявленного требования указал, что в представлении Генерального прокурора Российской Федерации в нарушение требований УПК РФ не указаны нормы УК РФ, по которым он просит дать согласие на возбуждение уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого. В Постановлении не указаны нормы УК РФ, по которым дано согласие на привлечение его к уголовной ответственности, проект Постановления не был предметом обсуждения и не принимался на заседании Государственной Думы 19 февраля 2013 г., помимо этого в его тексте отсутствует мотивировочная часть. Государственная Дума дала согласие на привлечение его к уголовной ответственности за действия, соответствующие статусу депутата. Указанные в представлении события относятся к периоду до избрания его депутатом Государственной Думы, три из которых никак не связаны с депутатской деятельностью, в связи с чем внесение представления противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П, в соответствии с которой положения части первой статьи 18 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ в отношении действий, не связанных с осуществлением депутатской деятельности, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В судебном заседании Михеев О.Л., его представители Прокофьев В.В. и Едлин В.А. поддержали заявленные требования, просили об их удовлетворении.

Представитель Государственной Думы Поневежский В.А. требование заявителя не признал и просил суд отказать в его удовлетворении, ссылаясь на то, что Постановление соответствует федеральному законодательству, порядок рассмотрения вопроса о лишении депутата Михеева О.Л. неприкосновенности Государственной Думой соблюден.

Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шабров Д.В. полагал, что оснований для удовлетворения требования заявителя не имеется. Обращаясь в Государственную Думу с представлением, Генеральный прокурор Российской Федерации действовал в рамках полномочий, предоставленных ему в соответствии с частью 2 статьи 98

Конституции Российской Федерации и Федеральным законом от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, Верховный Суд Российской Федерации находит, что заявление Михеева О.Л. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В силу статьи 98 Конституции Российской Федерации члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей (часть 1). Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания (часть 2).

В развитие приведенных конституционных положений Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ устанавливает более широкий перечень случаев, при которых парламентарий не может быть лишен неприкосновенности без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания, предусматривая необходимость получения такого согласия также для привлечения парламентария к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, и его допроса (часть 2 статьи 19).

Одну из существенных составных частей парламентского иммунитета (неприкосновенности) составляет особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы.

В соответствии со статьей 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы (пункт 1 части первой); при рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы либо на привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, Совет Федерации или Государственная Дума соответственно, установив, что производство указанных процессуальных действий обусловлено высказанным им мнением или выраженной им позицией при голосовании в Совете Федерации или Государственной Думе соответственно или связано с другими его законными действиями, соответствующими статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной Думы, отказывает в даче согласия на лишение данного лица неприкосновенности. Такой отказ является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу в отношении данного члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы (часть 4).

Таким образом, дача согласия Государственной Думой на возбуждение уголовного дела в отношении депутата означает частичное лишение (ограничение) его парламентского иммунитета (неприкосновенности).

Согласно частям 1, 2 статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ вопрос о лишении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания Российской Федерации. Совет Федерации, Государственная Дума рассматривают представление Генерального прокурора Российской Федерации в порядке, установленном регламентом соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации, принимают по данному представлению мотивированное решение и в трехдневный срок извещают о нем Генерального прокурора Российской Федерации. Решением соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации от Генерального прокурора Российской Федерации могут быть истребованы дополнительные материалы. В рассмотрении вопроса на заседании соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации вправе участвовать член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, в отношении которых внесено представление.

Изложенные законоположения при принятии оспариваемого Постановления были соблюдены.

Из материалов дела видно, что с представлением о лишении заявителя неприкосновенности и проведении с ним процессуальных действий обратился именно Генеральный прокурор Российской Федерации, получивший соответствующее обращение из Следственного комитета Российской Федерации, в котором ставился вопрос о внесении в Государственную Думу представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении депутата Михеева О.Л. и привлечение его к уголовной ответственности. Представление Генерального прокурора Российской Федерации 11 февраля 2013 г. рассмотрено на заседании Комитета по Регламенту и организации работы Государственной Думы с участием представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Михеева О.Л., а 19 февраля 2013 г. рассмотрено Государственной Думой с соблюдением требований, предусмотренных статьями 185.1–185.5 Регламента. За оспариваемое Постановление проголосовали 297 депутатов, что составляет более половины от общего числа депутатов Государственной Думы. Обстоятельств, свидетельствующих о том, что рассмотрение вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении депутата Михеева О.Л. обусловлено высказанным им мнением или выраженной им позицией при голосовании в Государственной Думе или связано с другими его законными действиями, соответствующими статусу депутата Государственной Думы, не установлено.

Следовательно, Постановление о даче согласия на лишение парламентского иммунитета в отношении депутата Михеева О.Л. в части

возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности не противоречит закону, принято в пределах полномочий органа государственной власти и не нарушает права и законные интересы заявителя.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П указал, что неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в статье 98 Конституции Российской Федерации, – один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию это гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентария и тем самым – парламента, их самостоятельности и независимости. По своей природе парламентский иммунитет предполагает наиболее полную защиту депутата при осуществлении им собственно депутатской деятельности (реализации депутатских полномочий, выполнении депутатских обязанностей). Его нельзя привлечь к уголовной и административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата. Если же в связи с такими действиями депутатом были допущены нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законодательством, возбуждение уголовного дела, проведение дознания и предварительного следствия, досудебное производство по административным правонарушениям могут иметь место только в случае лишения его неприкосновенности. Конституционный Суд Российской Федерации также констатировал, что неприкосновенность парламентария не означает его освобождения от ответственности за совершенное правонарушение, в том числе уголовное или административное, если такое правонарушение совершено не в связи с осуществлением собственно депутатской деятельности. Расширительное понимание неприкосновенности в таких случаях вело бы к искажению публично-правового характера парламентского иммунитета и его превращению в личную привилегию, что означало бы, с одной стороны, неправомерное изъятие из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (часть 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации), а с другой – нарушение конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52 Конституции Российской Федерации).

Принятое Государственной Думой Постановление о лишении неприкосновенности депутата Государственной Думы Михеева О.Л в полной мере соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П.

Суд не может согласиться с доводом заявителя о том, что был нарушен порядок принятия Постановления, установленный главой 24.1 Регламента. Согласно части 3 статьи 185.5 Регламента решения Государственной Думы по представлениям Генерального прокурора Российской Федерации о даче согласия на лишение неприкосновенности оформляются соответствующими постановлениями Государственной Думы, внесенными Комитетом Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы, без дополнительного голосования. Данное требование Регламента было соблюдено.

Нельзя признать обоснованным утверждение заявителя об отсутствии в Постановлении мотивировочной части, ссылки на закон, которым руководствовалась Государственная Дума при принятии данного решения, норм УК РФ, поскольку Регламент не устанавливает форму и содержание принимаемых Государственной Думой по этому вопросу постановлений. Кроме того, из текста Постановления видно, что Государственной Думой в соответствии со статьей 98 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 448 УПК РФ рассмотрено представление Генерального прокурора Российской Федерации от 21 января 2013 г. №34-09-2012, по результатам которого дано согласие на лишение Михеева О.Л. неприкосновенности. В представлении Генерального прокурора Российской Федерации, вопреки утверждению заявителя, также указано, что в действиях Михеева О.Л. усматриваются признаки преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 и частью 3 статьи 294 УК РФ.

Участие на заседании Государственной Думы первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации не свидетельствует о незаконности оспариваемого Постановления, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители и по их поручению другие прокуроры вправе присутствовать на заседаниях палат Федерального Собрания Российской Федерации, их комитетов и комиссий. И кроме того, в соответствии с пунктом 18.4 Регламента отсутствие на заседании палаты Генерального прокурора Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения данного вопроса Государственной Думой.

В силу части 4 статьи 258 ГПК РФ суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Руководствуясь статьями 194–199, 258 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Михееву О [] Л [] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева